

И пѣснь его , какъ небо мая ,
 Какъ лепестъ спруй , какъ злакъ луговъ ,
 На душу тайны навѣвая ,
 Живиши святынище дубровъ ,
 Пріюни любимый пастуховъ .

Въ ней вся испорія поэзіа :
 Въ ней спрахъ , надежда , радость , гнѣвъ ;
 Она любовію согрѣша
 И услаждаетъ сердце дѣвъ ,
 Какъ романтическій напѣвъ .

Плетневъ.

А Н Г Е Л Ъ.

Въ дверяхъ Эдема Ангель иѣжный
 Главой поникшою сіяль ,
 А демонъ мрачный и мяпежный
 Надъ адской бездною лешалъ .

Духъ оприданья , духъ сомнѣнья
 На духа чистаго взиралъ
 И жаръ невольный умиленья
 Впервые смутно познаваль .

Прости, онъ рекъ, тебя я видѣлъ,
 И ты не даромъ мнѣ сіялъ:
 Не все я въ небѣ ненавидѣлъ,
 Не все я въ мірѣ презиралъ.

А. Пушкинъ.

КОНЧИНА БЛАГОТВОРИТЕЛЯ.

Егова рекъ: Я міръ караю!
 И гласъ Его, какъ ярый громъ,
 По горнему пронесся краю:
 И смолкнулъ Херувимовъ сонмъ.
 Успа Карапеля-Владыки
 Единой жерпвы смерть произрекли:
 Смушились Ангелы — и шрепетные лики,
 Приникнувъ къ облакамъ, криками облекли.
 Помчался Ангель Испребилель;
 Сквозь пебеса онъ міръ очами обнималъ;
 Онъ жерпвы чистыя искалъ:
 Онъ низлезъ — и міра Упъшилель,
 Безъ шрепета на Божій гласъ,
 Какъ солнце вечера, угасъ.

П. Ободовскій.

